

УДК/UDC 347.27

Проблемы правового регулирования залога транспортных средств

Игнин Родион Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rodionignin@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с требованиями к форме договора залога движимого имущества на примере договора залога транспортного средства. Транспортные средства являются ликвидным движимым имуществом, поэтому это вызывает повышенный интерес к договорным отношениям, предметом которых является движимое имущество, со стороны недобросовестных участников гражданских правоотношений. В результате излишне диспозитивного правового регулирования рассматриваемых отношений недобросовестные их участники зачастую предпринимают попытки злоупотребления правом, действуя в обход закона. Целью настоящей статьи является выявление пробелов и недочетов в действующем законодательстве, из-за которых возможна реализация противоправного интереса недобросовестных участников гражданских правоотношений путем имитации заключения договора залога транспортного средства.

Ключевые слова: залог, залогодатель, залогодержатель, движимое имущество, форма договора, договор залога.

Problems of legal regulation of vehicles pledge

Ignin Rodion Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: rodionignin@mail.ru

Abstract

In this article, we will consider some issues related to the requirements for the form of a pledge agreement for movable property using the example of a vehicle pledge agreement. Since vehicles are liquid movable property, insofar as this arouses increased interest in contractual relations, the subject of which is movable property, on the part of unscrupulous participants in civil legal relations. As a result of the excessively dispositive legal regulation of the relations in question, unscrupulous participants in civil legal relations often attempt to abuse the right, acting in circumvention of the law for an unlawful purpose. The purpose of this article is to identify gaps and shortcomings in the current legislation, due to which it is possible to realize the unlawful interest of unscrupulous participants in civil relations by simulating the conclusion of a vehicle pledge agreement.

Key words: pledge, pledger, pledgee, movable property, form of agreement, pledge agreement.

В научной литературе достаточно широко раскрывается вопрос о форме договора залога движимого имущества, в частности формы договора залога транспортного средства, с точки зрения защиты прав и законных интересов залогодержателя. Однако научной литературой игнорируется вопрос формы договора залога движимого имущества в аспекте заключения собственником вещи мнимых и притворных сделок о залоге движимого имущества в противоправных целях. Такие сделки возможны в силу отсутствия в законодательстве требований об обязательной нотариальной форме договора залога либо требований об обязательной государственной регистрации залога. По этому поводу правильно высказалась А. Е. Камышанова: «В соответствии с действующим в настоящее время законодательством договор залога автотранспортного средства заключается в простой письменной форме и не требует государственной регистрации, более того, подобная регистрация не может быть произведена, потому что законодательство не предусматривает ее процедуру» [1].

Действующее законодательство не содержит четких требований к форме договора залога как движимого имущества в целом, так и транс-

портных средств в частности. Для залога движимого имущества достаточно простой письменной формы. Стороны могут на добровольных началах удостоверить договор нотариально.

Такой подход к форме договора залога облегчает использование транспортного средства в качестве предмета залога. Однако подобную практику нельзя назвать безупречной. В настоящее время актуальна проблема договоров залога транспортных средств, заключенных «задним числом». Поскольку договор заключается в простой письменной форме, ничего не препятствует злоумышленникам поставить в договоре ту дату, которая будет им удобна для реализации преступного умысла. Дата заключения договора, безусловно, влечет определенные правовые последствия. Такие договоры могут использоваться, например, чтобы при отсутствии законных оснований снять с транспортного средства запрет на регистрационные действия, наложенный судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства.

В силу п. 4 ст. 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) залог иного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, помимо указанного в п. 1–3 настоящей статьи имущества, может быть учтен путем регистрации уведомлений о залоге, поступивших от залогодателя, залогодержателя или в случаях, установленных законодательством о нотариате, от другого лица, в реестре уведомлений о залоге такого имущества [2]. Реестр уведомлений о залоге движимого имущества ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате.

Следует отметить, что данная норма носит диспозитивный характер и применяется в целях защиты прав залогодержателя в отношениях с третьими лицами. Стороны договора не обязаны регистрировать уведомления о залоге у нотариуса. Таким образом, невозможно отследить действительную дату заключения договора в случае использования такого договора в противоправных целях.

Нельзя не согласиться с позицией Л. Ф. Негишинской о том, что в отношениях залогодержателя и третьих лиц важное значение имеет момент совершения записи об учете залога, поскольку по общему правилу

только с этого момента залогодержатель имеет право в отношениях с третьими лицами ссылаться на принадлежащее ему право залога (абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ). Для отношений залогодателя с залогодержателем отсутствие записи об учете залога не имеет никакого значения (абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ) [3].

Однако данное положение в отношениях с третьими лицами в большей степени применимо для защиты прав залогодержателя и в некоторых случаях никак не защищает права третьих лиц в силу диспозитивного характера данной нормы.

Предположим, что на автомобиль должника в рамках исполнительного производства о взыскании денежных средств в пользу третьего лица наложен запрет на совершение регистрационных действий, что, безусловно, влечет серьезные трудности для отчуждения данного автомобиля. Должник может заключить со своим сообщником договор залога данного автомобиля в обеспечение какого-либо мнимого обязательства в простой письменной форме и указать дату, предшествующую дате возбуждения исполнительного производства. Затем этот сообщник обращается в суд с требованиями взыскать с должника денежную сумму по мнимому обязательству и обратить взыскание на предмет залога. Параллельно истец подает ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде ареста на заложенный автомобиль, чтобы судебный пристав-исполнитель не смог реализовать автомобиль в рамках уже существующего исполнительного производства. После вынесения решения суда об удовлетворении исковых требований возбуждается исполнительное производство, в ходе которого заложенное имущество подлежит реализации.

Далее возможно два варианта развития схемы с залогом автомобиля.

В первом случае этот автомобиль просто реализуется на торгах в рамках исполнительного производства. Требования залогодержателя преимущественно удовлетворяются перед требованиями других кредиторов. Другими словами, должник в результате названных махинаций теряет автомобиль, но получает за это его стоимость либо в полном объеме,

либо частично, через третье лицо, являющееся его сообщником. Очевидно, что должнику выгоднее получить деньги от реализации собственного автомобиля, чем просто отдать его на реализацию в пользу настоящих кредиторов.

Во втором случае должник может сохранить автомобиль, не обращая на него взыскание, путем проведения торгов. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 334 ГК РФ в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, требование залогодержателя может быть удовлетворено путем передачи предмета залога залогодержателю (оставления у залогодержателя). Как отмечает Л. Ф. Нетишинская, прежде всего это возможно в случае, если взыскание на заложенное имущество обращается во внесудебном порядке и если залогодателем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. При таких условиях соглашением между залогодателем и залогодержателем может быть предусмотрено, что реализация заложенного имущества осуществляется путем оставления залогодержателем предмета залога за собой, в т. ч. посредством поступления предмета залога в собственность залогодержателя (абз. 1 и 2 п. 2 ст. 350.1 ГК РФ), следовательно, оставление залогодержателем предмета за собой предполагает не только передачу предмета залога в собственность залогодержателя [4].

Кроме того, в соответствии со ст. 50 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» стороны исполнительного производства наделяются правом заключения мирового соглашения на стадии исполнительного производства [5]. Так, должник вместе с третьим лицом (своим сообщником), являющимся взыскателем в исполнительном производстве, заключают мировое соглашение на стадии исполнительного производства. Соглашением предусматривается удовлетворение требований залогодержателя путем передачи заложенного имущества в собственность взыскателя.

Поскольку залогодержатель имеет преимущественное право удовлетворения своих требований перед другими кредиторами, а также в силу того, что договор залога транспортного средства заключен задолго

до возбуждения исполнительных производств по задолженностям перед другими кредиторами, транспортное средство беспрепятственно переходит в собственность залогодержателя. Аресты и ограничения, наложенные в ходе ранее возбужденных исполнительных производств, снимаются на основании определения суда об утверждении мирового соглашения.

Таким образом, предмет залога на основании определения суда об утверждении мирового соглашения между должником и взыскателем может быть передан взыскателю в собственность, минуя продажу с торгов, даже при наличии арестов и запретов на совершение регистрационных действий, наложенных судебным приставом-исполнителем.

Кроме того, преступные схемы с договорами залога транспортных средств могут использоваться в процедурах банкротства граждан. Например, составив «задним числом» договор залога автомобиля в обеспечение мнимого обязательства перед своим сообщником, недобросовестный залогодержатель (сообщник) имеет шансы на включение своих требований в реестр требований кредиторов в качестве кредитора, чьи требования обеспечены залогом. В таком случае при реализации данного имущества в силу ст. 138 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» залогодержатель получит 80% от денежных средств, поступивших в конкурсную массу за счет продажи заложенного имущества [6]. Таким образом, договор залога транспортного средства, составленный «задним числом», ложится в основу преступной схемы по выведению денежных средств из конкурсной массы.

Наличие мошеннических схем с использованием договора залога транспортного средства, заключенного «задним числом», обуславливает необходимость пересмотра законодательного подхода к форме договора залога движимого имущества или к требованиям о регистрации залога движимого имущества.

Указанная проблема, разумеется, характерна не только для договоров залога транспортного средства, но и для залога любого движимого имущества. Однако в связи с высокой ликвидностью транспортных

средств на фоне других движимых вещей очевидно, что наибольшую опасность для прав и интересов третьих лиц несут именно махинации с транспортными средствами.

Автотранспорт становится весьма привлекательным объектом для недобросовестного поведения собственника и объектом мошеннических действий. По мнению А. Е. Камышановой и М. А. Синчук, простота оборота, ликвидность данного имущества нужны для нормального развития рынка, однако необходимы ограничения, которые исключат злоупотребление собственником своим правом [1].

Таким образом, очевидно, что существует необходимость в установлении более жестких требований к форме договора залога транспортного средства. Предлагаем установить в законе положение об обязательном нотариальном удостоверении договора залога транспортного средства. Данная мера позволит защитить права и интересы третьих лиц от преступных схем, вытекающих из залоговых правоотношений.

Список литературы

1. Камышанова А. Е., Синчук М. А. Проблемы правового регулирования залога автотранспортных средств: теория и практика применения законодательства // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5 (30). С. 53-57.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Нетишинская Л. Ф. Новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации о государственной регистрации и учете залога // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1530-1539.
4. Нетишинская Л. Ф. Новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 98. С. 1383-1392.
5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

References

1. Kamyshanova A. E., Sinchuk M. A. Problems of legal regulation of the pledge of motor vehicles: theory and practice of the application of legislation // Lawyer-Pravoved. 2008. No. 5. Pp. 53-57.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
3. Netishinskaya L. F. New provisions of the Civil Code of the Russian Federation on state registration and accounting of pledges // Scientific journal of KubSAU. 2014. No. 100. Pp. 1530-1539.
4. Netishinskaya L. F. New provisions of the Civil Code of the Russian Federation on pledge // Scientific journal of KubSAU. 2014. No. 98 (04). Pp. 1383-1392.
5. On enforcement proceedings: Federal Law of 02.10.2007 No 229-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No 41. Art. 4849.
6. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No 43. Art. 4190.